немецкого философа. «Пришли мне какого-нибудь немца-энтузиаста. Мне теперь нужнее такой помощник, нужна философия, которая бы оживила, побудила мою душу».[28] Библиотека поэта сохранила следы этого увлечения.[29]

Говоря о том, что немецкая философия «возбуждает» энтузиазм, Жуковский тем самым указал на важнейшую черту немецкой идеалистической философии. Утратив политическую остроту французского материализма XVIII века, она давала вместе с тем наиболее последовательное теоретическое обоснование проблемы личности и, что было особенно важным, ее деятельной активности и «практического разума». Эта активность усматривалась прежде всего в высшей духовной деятельности личности, что не только импонировало Жуковскому, но и во многом определяло пафос его просветительства.

Таким образом, прослеживая отношение Каамзина и Жуковского к «Созерцанию природы» Ш. Бонне, можно увидеть общие черты в философских воззрениях обоих писателей и в то же время заметить определенное движение русской эстетической мысли от сентиментализма к романтизму.

---

28 Там же.

29 *Янушкевич А. С.* Немецкая эстетика в библиотеке В. А. Жуковского // Библиотека В. А. Жуковского в Томске. Ч. 2. С. 140—225.